

Ираида ТИХОМИРОВА

г. Санкт-Петербург

Трудный путь обретения души

О повести Надежды Васильевой «Про Дуньку, которую знали все».

Мне довелось прочитать эту повесть, когда она была ещё в рукописи. Поразила героиня-четвероклассница, девочка обычной школы, цитирующая направо и налево стихи Чуковского, Михалкова, Маршака, но при этом похожая на кусачего зверёныша. Девочка по своей антигуманной сути показалась мне антиподом Гадкого утёнка Андерсена. Мне, занимающейся профессионально вопросами детского чтения, казалось поведение школьницы противоестественным, ибо я была убеждена, что читающий хорошую литературу ребёнок – это всегда нравственно положительный человек. А давать младшим школьникам подножки, втихую воровать яблоки со стола в учительской, обманывать взрослых, говорить колкости учителями даже директору школы – противоестественно. Да ещё и дружба девочки с хулиганистами-приятелями-старшеклассниками прибавила к характеристике Дуньки чёрных красок.

Оказалось, что я ошибалась в идеализации влияния чтения на воспитание школьников. И повесть меня убедила в этом. Девочка не Маугли: она живёт и учится среди людей – всяких и разных. У неё нет отца, но хорошая мама, замечательная соседка тётя Зоя, которая по-доброму относится к Дуньке. Приход в школу сотрудника полиции по поводу постановки Дуньки на учёт в комнату регистрации малолетних правонарушителей – это закономерный и печальный итог её проделок. Но Дуньку этим не испугаешь.

Появление в семье отчима не изменило Дуньку, лишь прибавило к её характеру больше сарказма. Да и с новеньким в классе, с Русланом, не так просто складывались отношения. Читая обо всём этом год назад, мне казалось, что автор сгустила краски, перешла грань правдоподобия в описании проделок Дуньки, в которые трудно поверить.

Однако, перечитав эту книгу с позиции сегодняшнего дня, я поняла, что мое первоначальное впечатление от рукописи было неверным. На самом деле повесть Надежды Васильевой «Про Дуньку, которую знали все» как нельзя лучше предвосхитила в школе то, что сегодня становится почти нормой. Вот, например, что пишут учителя: «Пока мы рефлексируем на темы наступающего цифрового настоящего и невероятного цифрового будущего, школа живёт не только этим». Нарастает проблема самоубийств у школьников, увеличивается количество правонарушителей, состоящих на учёте в инспекции по делам несовершеннолетних. Всё больше детей растёт без отцов. Создаётся ощущение трагичности современного детства и кризиса современной школы.

Книга Васильевой написана не для устрашения, она написана для раздумий. Она правдива от начала и до конца. Писатель показывает свет в конце туннеля. Этот свет ещё затмевают тучи, но он пробивается. Он пробивается в сердце героини, в её душе. Читатель постепенно замечает смену красок от черного к белому в изображении внутреннего мира неуп-

равляемой ранее школьницы. Помогают ей в этом добрые люди, такие заступники, как отчим Валерий, как добрая соседка тётя Зоя с её рассказами, как появившийся в классе новичок Руслан.

В сердце Дуньки просыпается душа. Ум, знания, компетентность, начитанность отходят на второй план. Автор уловила перемену внутреннего мира Дуньки от тьмы к свету. Кульминация – момент, когда она назвала отчима «папой», а он её – «дочкой». Теперь она уже не Дунька, и не Цыганова, а, как объяснил отчим, Евдокия, то есть, по-гречески, «Славная», и фамилия её теперь Любимова. Девочка с помощью добрых людей и заступников становится способной понимать других, сострадать другим. Ей не хочется больше ни с кем воевать.

Важным поворотным моментом к этому стало классное родительское собрание с повесткой дня отчислить Дуньку из школы, ибо она мешает детям учиться. Собрание так бы, очевидно, и решило, если бы не встал с места отчим и в создавшейся для судьбы дочери чрезвычайной ситуации не призвал собравшихся родителей проявить милость к неадекватной ученице. Он отметил положительные черты её характера и заверил родителей, что помех их детям в учёбе она чинить больше не будет. В сердце Дуньки будто что-то перевернулось: на миг из-за туч проглянуло солнце. Она выбежала из класса, не поняв ещё до конца, что произошло что-то очень важное, как навстречу чужой душе потянулась её собственная, благодарная.

Подлинная литература, каких бы темных сторон жизни ни касалась, пишется на языке души автора.

Эта душа, как и душа Валеры, и одноклассника Руслана, идёт на помощь Дуньке, а через неё и к сегодняшней школе, в стремлении очеловечивать детство.

В своей книге автор, осознанно или интуитивно, подняла вопрос, до понимания важности которого современная педагогика детского чтения ещё не выросла. Все упёрлись в проблему, чтобы дети читали, желательно – классику. Но зачем – это пока мало кого волнует. Писатель Васильева поставила во главу угла детского чтения именно проблему целевой установки. Даже детская классика при искажённом восприятии ребёнка может нести зло в лице отрицательных персонажей, как это случилось с читающей Дунькой. Тут есть над чем задуматься: и учителям, и родителям, и библиотекарям. Уповать на книгу, даже на детскую классику, как на средство воспитания – нельзя, если ребёнок оставлен наедине с читаемой книгой. Вот почему так остро сегодня стоит вопрос семейного чтения, когда при обсуждении прочитанного взрослый человек со стороны может подсказать, на что обратить внимание в книге, помочь юному читателю распознать, где добро, а где зло, отличить белое от чёрного, помочь открыть его сердце навстречу не тьме, а свету.

Книга Надежды Васильевой подобно чеховскому «молоточку» постукивает, взывая к душе читателя, пробуждая в нем гуманные чувства. Пожелаем ей успехов в детской, и не только в детской, читательской среде, в стремлении размышлять и спорить, какой человек нужен сегодняшней России.

□

Ираида Ивановна ТИХОМИРОВА –

кандидат педагогических наук,

доцент Санкт-Петербургского института культуры,

член Психологического общества Санкт-Петербурга

(секция «Психология чтения»),

член редколлегии журналов «Школьная библиотека»,

«Семья и школа»,

автор 13 книг по вопросам школьного чтения.

В журнале «Север» публикуется впервые.

